

Работа по немецким спецслужбам

Подготовка к развертыванию разведывательно-подрывной деятельности против Советского Союза и его вооруженных сил проводилась соответствующими специальными службами фашистской Германии ещё накануне войны. Особую активность при этом проявляла германская военная разведывательная и контрразведывательная служба Абвер.

В июне 1941 года для организации и руководства разведывательной, контрразведывательной и диверсионной деятельностью на советско-германском фронте служба образовала специальный орган — так называемый штаб «Валли», располагавшийся в начале войны в районе Варшавы, а впоследствии в Смоленске.

Отдел штаба «Валли 1», руководил разведывательными абверкомандами и абвергруппами. Отделы штаба «Валли 2», «Валли 3» соответственно организовывали диверсионно-террористическую и контрразведывательную работу. Накануне нападения на Советский Союз каждой армейской группировке были приданы по одной разведывательной, диверсионной и контрразведывательной команде Абвера. В свою очередь подчиненные абверкомандам абвергруппы распределялись в каждую армию. Расскажем об одной из разведшкол Абвера подробнее. Эта школа находилась в городе Валга (Эстония) и размещалась на улице Семинара. Школа была организована в сентябре 1941 года абверкомандой 104. Она условно именовалась «Русская колонна» и была зашифрована как школа по подготовке полицейских для оккупированных территорий СССР. Школа имела два отделения — разведчиков и радистов. В апреле 1942 года отделение ра-

дистов было переведено в местечко Белое озеро (18 км от Риги). В августе 1942 года на территории Латвии было организовано ещё одно отделение Валговской разведывательной школы. Здесь прибывшие агенты (разведчики и радисты) формировались в группы для работы в советском тылу и проходили дополнительное обучение. В первые месяцы существования Валговской разведывательной школы в ней обучались агенты из русской белоэмигрантской молодежи. Впоследствии агентов завербованных в лагерях военнопленных в городах Валга, Тане, Пярну и Рига. Отобранные на вербовку военнопленные из общих лагерей, направлялись в специальный подготовительный лагерь (Рига, Двинская улица, д. 25), где их изучали и направляли на предварительную подготовку, а затем небольшими группами отправляли в школу. Одновременно в школе обучалось до 150 агентов. Срок обучения колебался от двух до трех месяцев. Выброска агентов осуществлялась абверкомандой 104, дислоцировавшейся в Пскове, затем в Белом озере, абвергруппами под номерами 111 и 112.

Ещё одна разведшкола Абвера была создана в декабре 1940 года в городе Штеттин (ныне Щецин, Польша), где дислоцировалось подразделение немецкой военной разведки «Абверштелле Штеттин». Эта школа готовила разведчиков-диверсантов и радистов для проведения подрывной работы против СССР. Заброска агентов производилась главным образом в Прибалтику и Белоруссию самолётами люфтваффе при помощи парашютов. В процессе обучения (до шести месяцев) агенты изучали различные разведывательные дисциплины, оргштатную структуру, вооружение, снаряжение и другие сведения

о вооруженных силах СССР, географию нашей страны, топографию, радиодело, шифровальное дело, тайнопись (стеганографию, то есть применение невидимых чернил, микроточек и т. п.). Так же изучалась фотография, опять же с разведцелями и стеганографическим использованием, подрывное дело, ядовитые и бактериологические вещества и способы применения их для совершения диверсионных актов.

Немецкая разведка ставила перед своей агентурой следующие задачи: создавать в советском тылу сеть нелегальных радиостанций для связи в военное время; устанавливать ориентиры для бомбардировок объектов важного оборонного и государственного значения; подготавливать кадры сигнальщиков, облегчающих немецкой авиации бомбардировку советских объектов; организовывать опорные базы для германских парашютных десантов.

Для связи с разведорганом агенты снабжались портативными радиостанциями. Первая заброска агентов, окончивших Штеттинскую школу, была произведена в феврале 1941 года. В начале мая радист и 3 связанных с ним агента были арестованы. В процессе следствия они признались в шпионаже в пользу германской разведки. Свою работу они вели с середины марта 1941 года. На допросе 6 мая один из обвиняемых — Друктейнис Эдмунтас, бывший лейтенант литовской армии, показал: «Резидентура германской разведки, возглавляемая мною, должна была сообщать в Германию дислокацию частей Красной Армии, расположенных на территории Литовской республики, их количество, нумерацию воинских частей, фамилии командного состава, данные о вооружении и оснащении боевой техникой и из каких военных округов прибыли и будут прибывать воинские части в Литовскую ССР... Согласно заданию Клауса резидентура должна была собирать сведения о типах самолётов, их боевых качествах, об охране аэродромов и их расположении, в каком состоянии находится зенитная артиллерия и где. В мои обязанности также входило передавать информацию о состоянии железнодорожного транспорта, особенно в случае внезапного изменения расписаний движения поездов»¹.

До ареста немецкой резидентуры в разведцентр Штеттина было передано 27 радиосообщений. С санкции руководства НКГБ СССР была завязана радиоигра с немецким разведцентром, которая продолжалась до нападения фашистской Германии на СССР.

Вообще следует отметить наличие на территории присоединенных в 1940 году к СССР прибалтийских государств значительного количества немецкой агентуры. Так, например, в июне 1940 года помимо Каунаса, советскими органами радиоконтрразведки были выявлены радиостанции, установленные в помещениях, занимаемых представителями германского посольства в Риге и Таллине. По этим радиостанциям передавалась зашифрованная информация в Берлин. Помимо перехвата проводились и активные мероприятия, в частности, в июне 1940 года органы государственной безопасности осуществляли мероприятия по затруднению немецкой разведке передачи информации в Берлин через радиостанции, установленные в помещениях германского посольства в Каунасе².

Помимо Абвера на советско-германском фронте активно действовал и ряд разведывательно-диверсионных органов полиции безопасности и СД. К примеру, в марте 1942 года Главным управлением имперской безопасности (РСХА) был создан специальный орган для подготовки и заброски агентуры в глубокий тыл Советского Союза, получивший условное наименование «Унтернемен Цеппелин» (предприятие Цеппелин). Забрасываемые «Цеппелином» группы агентов должны были создавать бандитско-повстанческие формирования, распространять в советском тылу панику, вести разведывательную и диверсионную работу. Всего на протяжении Великой Отечественной войны на советско-германском фронте действовало более 130 разведывательных, диверсионных и контрразведывательных команд и групп Абвера и СД, а также, около 60 школ по подготовке шпионов, диверсантов и террористов. Свои разведывательные и контрразведывательные подразделения были развернуты на Восточном фронте и некоторыми государствами-сателлитами фашистской Германии, в частности Румынией и Финляндией.

Начало Великой Отечественной войны 1941–1945 годов органы военной контрразведки встретили в трех независимых друг от друга подразделениях: 3-е управление Наркомата обороны, 3-е управление Наркомата Военно-морского флота, и 3-й отдел Наркомата внутренних дел СССР. Почти через месяц после начала боевых действий (17 июля 1941 года) военная контрразведка была реформирована в Управление особых отделов НКВД. Шел поиск наиболее эффективной в условиях военного времени формы ее

деятельности. В начале апреля 1943 года, в ходе заседания Государственного комитета обороны было принято решение о реформировании этой структуры в Главное управление военной контрразведки под броским названием «Смерть немецким шпионам», на что Сталин возразил: «Почему только немецким?» И предложил свой, более короткий, но и более емкий вариант: «СМЕРШ» («Смерть шпионам»).

Управления военной контрразведки Смерш создавались при Наркомате обороны, при Наркомате Военно-морского флота СССР. Был создан и Отдел контрразведки Смерш при НКВД. В целом же руководил «СМЕРШем» Иосиф Сталин (как председатель Государственного комитета обороны и нарком обороны СССР). Согласно Постановлению ГКО № 3222 об утверждении положения о ГУКР «Смерш» НКО СССР, органам «СМЕРШ» ставилась задача борьбы с агентурой противника, с проникшими в части армии антисоветскими элементами, велась борьба с изменой и предательством, дезертирством, членовредительством.

Официально начальником ГУ контрразведки Смерш был 35-летний комиссар госбезопасности III ранга Виктор Степанович Абакумов (1908–1954), сумевший всего за десять лет (с 1932 года) пройти путь от рядового сотрудника НКВД до руководителя одной из крупнейших и влиятельнейших силовых структур (был расстрелян 19 декабря 1954 года как «враг народа»)³.

Главное управление контрразведки «СМЕРШ» было создано 19 апреля 1943 года постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР. Этим постановлением Управление Особых отделов (УОО) из состава НКВД было передано в состав Народного Комиссариата Обороны (НКО), где на его базе организовано ГУКР «СМЕРШ».

Тем же постановлением морской отдел УОО НКВД был преобразован в Управление контрразведки «СМЕРШ» НК ВМФ (начальник - генерал-лейтенант береговой службы П. Гладков), а чуть позже, в мае, бывший 6-й отдел УОО НКВД был реорганизован в отдел контрразведки «СМЕРШ» НКВД (начальник С. Юхимович). Таким образом, **в годы войны существовали три независимые друг от друга организации под общим названием «СМЕРШ»**. Тем самым И. В. Сталин забрал из рук всеильного Л. П. Берии органы военной контрразведки, так как его не устраивала сложившаяся ситуация, при которой большая часть оперативной информации находилась в руках только одного шефа НКВД.

Кроме того, само наличие конкурирующей спецслужбы, способной «перепроверить» данные Главного разведывательного управления, НКВД и МГБ, стимулировало последних к более интенсивной работе.

Благодаря широким полномочиям и личному покровительству Сталина, В. С. Абакумов за короткое время сумел превратил ГУКР «СМЕРШ» в мощное ведомство. В 1943 году перед ГУКР «СМЕРШ» стояли следующие задачи:

- борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии;
- обеспечение непроницаемости линии фронта для разведчиков и агентов спецслужб противника;
- предотвращение предательства и измены Родине в частях и учреждениях армии, дезертирства и членовредительства на фронтах, проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника.

Итоги работы ГУКР «СМЕРШ» в годы войны впечатляющие, они привели к полному поражению вражеских разведок, из которых «Абвер» (возглавлял адмирал Вильгельм Канарис) и «Цепелин», «Ваффен СС Ягдфербанда» (Отто Скорцени), являлись одними из лучших спецслужб в мире. «СМЕРШ» переиграл также румынскую «ССИ», японские, финские разведывательные и контрразведывательные службы.

Всего по данным, исследователей на счету советских контрразведчиков 30 000 разоблаченных вражеских агентов, задержано или нейтрализовано около 3500 диверсантов, 6000 террористов. Но **наиболее всего «СМЕРШ» преуспел в радиоиграх**, так в период с 1943 по 1945 год было проведено **250 радиоигр**, в ходе которых противник получал дезинформацию. Эти мероприятия поспособствовали успеху Курской битвы, Белорусской, Яско-Кишиневской, Прибалтийской и Висло-Одерской операций. В ходе этих игр на нашу территорию удалось вывести свыше 400 кадровых сотрудников и гитлеровских агентов, захватить десятки тонн грузов, предназначенных вражеским агентам и диверсантам.

В годы войны и в послевоенный период военными контрразведчиками было выявлено свыше 80 000 военных преступников. Служба оперативного состава ГУКР «СМЕРШ» была крайне опасной, в среднем оперативник служил

3 месяца, после чего выбывал по смерти или ранению. Только во время боев за освобождение Белоруссии погибли 236 и пропали без вести 136 военных контрразведчиков.

Вместе с тем, репутация «СМЕРШ» как репрессивного органа часто преувеличивается в современной литературе. Вопреки распространенному мнению, органы «СМЕРШ» не могли приговорить кого-либо к тюремному заключению или расстрелу, так как не являлись судебными органами. Приговоры выносил военный трибунал или Особое Совецание при НКВД СССР. Санкцию на аресты среднего командного состава контрразведчики должны были получать от Военного совета армии или фронта, а старшего и высшего начальствующего состава от наркома обороны. Вместе с тем «СМЕРШ» выполнял функцию тайной полиции в войсках, в каждом соединении имелся свой особист, который вел дела на солдат и офицеров, имеющих проблемные биографии, и вербовал агентуру. Зачастую агентура «СМЕРША» проявляла героизм на поле боя, особенно в ситуации паники и отступления.

Трехлетняя история органов «СМЕРШ» является примером того, как в судьбоносный для государства момент аппарат военной контрразведки, выполнявший в значительной мере репрессивные функции, был перестроен в эффективную спецслужбу. Она была сориентирована на осуществление не только традиционных контрразведывательных, но и разведывательных и подрывных мероприятий, четко координировала свою деятельность с армейским командованием. Хотя, конечно, оглядываясь назад, можно сказать, что модель «СМЕРША» следовало бы внедрить еще в 1941 году. История военной контрразведки «СМЕРШ» продлилась всего 3 года и закончилась в мае 1946 года, когда в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) ГУКР «СМЕРШ» вошел в состав Министерства госбезопасности СССР в качестве самостоятельного главного управления (военная контрразведка)⁴.

Теперь вернемся к рассмотрению подрывной деятельности вражеских спецслужб. В период с апреля по июнь 1941 года немецкая разведка забросила на территорию Советского Союза значительное число хорошо подготовленных и вооруженных агентов, которые были снабжены портативными радиостанциями и другим необходимым снаряжением. Агенты вербовались из числа белоэмигрантов и особенно членов таких антисоветских организаций как «Российский

общевойсковой союз», «Русский фашистский союз» и некоторых других, различных националистических организаций, а также лиц немецкой национальности, в том числе выходцев из СССР, владевших русским языком.

К началу августа 1942 года органам госбезопасности стали известны 36 школ Абвера на временно оккупированной советской территории, в которых обучалось одновременно до 1500 агентов-разведчиков и диверсантов. Основную часть своей обученной агентуры противник забрасывал через линию фронта на самолетах группами в 2–3, реже 10–20 человек.

Вот что вспоминает начальник контрразведывательного отдела УНКВД города Москвы и Московской области С. М. Федосеев: «Агентура экипировалась в советскую военную форму и располагала документами (конечно, фальшивыми) военнослужащих, находившихся в прифронтовой полосе под видом представителей воинских частей, обслуживающих армию, либо фронтовиков, значившихся в командировке или краткосрочном отпуске. Каждая группа агентов, как правило, имела в своем составе радиста с **коротковолновой радиостанцией, шифрами и дешифровальными блокнотами** (здесь и далее выделено авторами). Связь по радио получила в 1942 году широкое распространение и, тесня другие принятые в разведке способы (личные, встречи, курьеры, тайники), становилась преобладающей. Это объяснялось и относительной безопасностью данного способа связи из-за низкого уровня эффективности наших средств пеленгации»⁵.

Приведём ряд документов об аресте немецких агентов, в которых содержатся сведения об изъятии у них радиостанций, криптографических материалов и средств технической разведки, а также указания по использованию средств передачи и защиты информации и подготовке разведчиков-радистов.

«ДИРЕКТИВА НКВД СССР № 195 ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО РОЗЫСКУ И АРЕСТУ АГЕНТУРЫ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ, ДЕЙСТВУЮЩЕЙ НА УЧАСТКАХ ЮЖНОГО, ЮГО-ЗАПАДНОГО, КАЛИНИНСКОГО И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТОВ

9 мая 1942 г.

Особыми отделами НКВД Южного, Юго-Западного, Калининского и Северо-Западного фронтов арестовано несколько групп активных

агентов германской военной разведки, переброшенных на нашу сторону с **радиостанциями и шифрами**, окончивших разведывательные школы...

Фоменко и Дьяченко на допросе показали, что они находились в лагерях военнопленных, откуда были отобраны и направлены в разведывательную школу в г. Борисове, где были обучены как разведчики-радисты, а затем переброшены на нашу сторону... Во всех перечисленных разведывательных школах разведчики-радисты обучаются обособленно от других групп...

Зам. народного комиссара
внутренних дел Союза ССР
комиссар госбезопасности III ранга
Абакумов.
ЦА ФСБ России»⁶.

«СПРАВКА УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ НА ЛЕНИНГРАДСКОМ И ВОЛХОВСКОМ ФРОНТАХ

Май 1942 г.

...В случае порчи рации и невозможности её исправления разведчик должен, собрав разведданные, самостоятельно изыскать способы нелегального перехода линии фронта, явиться в передовые части германской армии и, заявив, что является немецким агентом, потребовать направления в разведорганы.

О поведении в районе деятельности разведывательной группы разведчики получали следующие указания: рацию установить в лесу, вблизи населенного пункта...

В радиогруппах основная дисциплина — радиодело, пользование приемно-передаточной рацией, **кодом, шифром** ...

В целях перехвата работы германской разведки и дезинформации германского командования от имени тихвинской группы разведчиков ведется радиообмен с передачей радиogramм, текст которых пересылается 2-м Управлением НКВД СССР...

ЦА ФСБ России»⁷.

По показаниям пленных радиодело им преподавали немец ефрейтор Мюллер, который ранее находился в Польше, до войны бывал в Москве. Хорошо владеет польским языком, на русском языке говорит с украинским акцентом и некий Ефремов, по национальности финн, бывший военнотрудовой Красной Армии.

Приведем ещё ряд документов.

«СООБЩЕНИЕ НКВД СССР № 1407/Б В ГКО И ЦК ВКП(б) ОБ ИТОГАХ БОРЬБЫ С АГЕНТУРОЙ НЕМЕЦКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

2 августа 1942 г.

...Большую часть своей обученной агентуры противник забрасывает через линию фронта и на самолётах группами в 3–4, реже — в 10–20 человек. Некоторые из них снабжаются портативными радиостанциями для передачи шпионских сведений по радио.

За это время органами НКВД задержано 222 вражеских парашютиста, из них добровольно явилось 76 человек, убито при оказании сопротивления 15. У парашютистов изъято 74 радиостанции, значительное количество взрывчатых и зажигательных веществ, **аппараты для подслушивания телефонных разговоров** и различные принадлежности для диверсионных действий.

Из числа изъятых радиостанций немецких военных разведчиков используется для дезинформации противника 31 радиостанция...

В марте–апреле основная часть вражеских военных разведчиков-парашютистов с радиостанциями была выброшена в городах Вологда, Ярославль, Иваново, Горький, Куйбышев, Молотов, Рыбинск, Пенза, Сызрань, Саратов, Сталинград, Балашов и Казань с задачей собирать сведения о находящихся в этих пунктах частях Красной Армии, их вооружении, степени обученности, национальном и возрастном составе, о характере и количестве воинских перевозок по железнодорожным магистралям, и особенно перевозок иностранной техники, поступающей из Архангельска...

Особым отделом НКВД Приволжского военного округа арестованы военнотрудовые..., которые были завербованы германской разведкой во время нахождения в плену, окончили разведшколу в г. Борисове и с рацией переброшены на нашу сторону с заданием проникнуть в части Красной Армии и собранные шпионские сведения передавать по радио...

УНКВД по Воронежской области арестован радист радиодивизиона при штабе Юго-Западного фронта Пономарев, который, попав в плен под Лозовой, был завербован противником и под гарантию жизни его семьи, проживающей в Полтаве, переброшен на самолёте на нашу сторону с заданием вернуться в свою часть, собирать и радировать распоряжения штаба Юго-Западного фронта.

Народный комиссар
внутренних дел СССР Л. Берия.
ЦА ФСБ России»⁸.

«ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ 6-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КОМАНДУЮЩЕМУ КАЛИНИНСКИМ ФРОНТОМ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ А. И. ЕРЕМЕНКО О ЗАДЕРЖАНИИ ШПИОНОВ В РАЙОНЕ г. КАЛИНИНА

4 июня 1943 г.

...У задержанных шпионов изъято: револьверов «Наган» — 2, денег совзнаками — 120 000 руб., часы, компасы, большое количество бланков командировочных удостоверений, аттестатов с печатью 101-го отдельного полка связи, партбилеты с печатью политотдела 43-й армии и другие документы, выданные им немецкой разведкой.

Шпионы также имели при себе **радио и аппарат подслушивания телефонных разговоров...**⁹.

«ИЗ ОБЗОРА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ О РЕЗУЛЬТАТАХ БОРЬБЫ С ВРАЖЕСКОЙ АГЕНТУРОЙ ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1943 г.

31 июля 1943 г.

В течение первого полугодия 1943 г. разведывательными отделениями войск НКВД по охране тыла фронтов арестовано и разоблачено 264 агента разведывательных органов противника...

У агентуры изъято: 5 радиостанций, 1 пулемет, 6 винтовок, 5 автоматов, 29 револьверов и пистолетов, 11 гранат, свыше 1000 боепатронов, толовые и термитные шашки, запасы бикфордова и детонирующего шнура, зажигательные ампулы, капсюли, запалы, взрыватели, часы, компасы, топографические карты, **шифры, коды**, различные фиктивные документы и чистые бланки, предметы гражданской и военной экипировки и 226 265 рублей...

Диверсанты и радисты обучаются по специальным программам со значительно большим сроком обучения...

Начальник разведывательного отдела

Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии

полковник Егноров.

ЦА ФСБ России»¹⁰.

«ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР № 287/А ВГКО ОБ АРЕСТЕ ГРУППЫ ШПИОНОВ-РАДИСТОВ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ, СБРОШЕННЫХ С САМО-

ЛЁТОВ В ТЫЛОВЫХ РАЙОНАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

31 октября 1943 г.

ГУКР „Смерш“ докладывает, что в период с 6 по 11 октября сего года арестовано 7 шпионов-радиостов германской военной разведки, окончивших Брайтенфуртскую (вблизи Вены) разведывательную школу и одновременно сброшенных в тыловых районах Советского Союза с немецких самолётов на парашютах...

В отличие от ранее проводимых германской военной разведкой забросок своей агентуры на нашу сторону при аресте этих агентов были изъяты 2 мощные коротковолновые радиостанции с радиусом действия до 10 000 км, 5 коротковолновых раций, большое количество фиктивных документов военного и гражданского образца и 693 000 рублей...

Кроме того, немцы ознакомили Самохвалова (один из немецких разведчиков. — *Авт.*) с фотокарточкой неизвестного ему германского агента, который после выброски в Советский Союз установит с ним связь. Этот агент через радиостанцию Самохвалова будет передавать немцам собранные им шпионские сведения.

Время и место встречи этого агента с Самохваловым будет указано разведкой противника по радио...

Перед выброской немцы сообщили Мирманову (ещё один агент-парашютист. — *Авт.*), что с ним в г. Иркутске на набережной реки Ангары установит связь неизвестный ему агент германской разведки, который будет иметь фотокарточку Мирманова и условный пароль. Время встречи будет указано Мирманову по радио.

Для связи с немецкой разведкой Мирманов получил мощную 40-ваттную портативную коротковолновую радиостанцию с питанием от осветительной электросети переменного тока.

Эта радиостанция была намечена немцами к использованию в качестве собирательной, через которую должны были передаваться шпионские материалы, принимаемые радиостанцией Мирманова от других, находящихся в советском тылу германских агентов, снабженных маломощными рациями...

Для передачи собранных сведений немецкой разведки Клярцевич (также немецкий агент. — *Авт.*) получил 40-ваттную приёмо-передаточную радиостанцию с питанием от осветительной электросети переменного тока...

9 октября с. г. на территории Семеновского района Горьковской области с немецкого самолёта был выброшен разведчик-парашютист Судаков... После приземления Судаков явился с повинной в органы контрразведки...

На нашу сторону Судаков был переброшен с заданием поселиться в г. Горьком (ныне Нижний Новгород. — *Авт.*) и собирать разведывательные данные о новых типах самолётов, выпускаемых Горьковским авиазаводом, о резервных частях Красной Армии, формируемых в районе г. Горького, о движении войск и грузов через Горьковский железнодорожный узел.

Шпионские сведения Судаков должен был передавать немцам по радио при помощи полученной от разведки противника портативной коротковолновой радиостанции с батарейным питанием...

10 октября с. г. в том же Семеновском районе Горьковской области были сброшены с самолёта противника на парашютах ещё два германских агента-парашютиста — Ефанов В. С. ... Никонов С. А....

После приземления Ефанов явился к коменданту г. Семенов с повинной и был задержан, а Никонов был арестован в поезде по линии железной дороги Горький — Молотов (ныне Пермь. — *Авт.*)...

Для связи с немецкой разведкой Ефанов и Никонов должны были пользоваться имевшимися у них коротковолновыми радиостанциями...

Кроме того, Ефанов был инструктирован немцами, что в случае необходимости получить новые фиктивные документы и деньги, необходимые для ведения шпионской работы, он должен запросить об этом по радио....

11 октября с. г. в органы контрразведки явился добровольно с повинной сброшенный 10 октября с германского самолёта в районе г. Рязани агент-парашютист немецкой военной разведки Шуршалов...

Шуршалов получил от немецкой разведки портативную коротковолновую радиостанцию с батарейным питанием...

Допрос Самохвалова, Мирманова, Клярцевича, Судакова, Ефанова, Никонова и Шуршалова продолжается, и разрабатываются мероприятия по использованию захваченных раций Самохвалова, Мирманова и Ефанова в радиогрифе с противником для выявления агентуры немецкой разведки, с которой должны связаться в будущем намеченные нами к перевербовке за-

держанные германские разведчики, а также для вызова со стороны противника новых агентов с целью их перехвата и ареста...

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО СССР
Абакумов
ЦА ФСБ России»¹¹.

«СООБЩЕНИЕ ГУКР „СМЕРШ“ НКО № 587/А В ГКО ОБ АРЕСТЕ В г. РИГЕ ДИВЕРСИОННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ НЕМЕЦКОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОРГАНА „ЦЕППЕЛИН“

28 октября 1944 г.

Докладываю, что Управлением „Смерш“ 2-го Прибалтийского фронта в г. Риге арестован активный немецкий шпион, руководитель диверсионно-террористической группы германского разведоргана „Цеппелин“, — Альбрант Федор-Виктор Кондратьевич, в период оккупации противником города служил в немецкой полиции.

Кроме того, в г. Риге выявлен подпольный склад, оставленный немцами для Альбранта, из которого изъято: 2 радиостанции, запасы питания к ним, взрывчатое вещество, обмундирование, зажигательные вещества, ампулы с жидкостью, а также **шифры и коды** ...

Связь с германским разведорганом „Цеппелин“ Альбрант должен был поддерживать по радио, для чего в ближайшее время по условленному паролю к нему на квартиру в г. Риге должен был явиться агент-радист по фамилии Майнрет с радиостанцией...

20 октября с. г. Управлением „Смерш“ фронта был арестован также и агент-радист Майнрет, который на допросе показал, что он имел задание установить связь с Альбрантом и по радио сообщить разведоргану „Цеппелин“ добытые им шпионские сведения и результаты подготовки террористических актов над членами Латвийского правительства...

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО СССР
комиссар госбезопасности II ранга
Абакумов.
ЦА ФСБ России»¹².

Хотя радио было основным средством связи, немецкими агентами использовались и другие способы передачи информации: световая сигнализация, условные знаки, пароли и т. п. В качестве иллюстрации к вышесказанному приведем выдержку из «Докладной записки начальника Управления погранвойск НКВД охраны тыла Ленинградского фронта № 1007 заместителю

начальника погранвойск НКВД СССР генерал-майору Н. П. Стаханову о работе германских разведывательных и контрразведывательных органов в районах Ленинградской области, временно оккупированных противником от 11 марта 1942 г.:

«...Так, например: 1) задержанный 10.10.41 г. при переходе зоны заграждения подросток Захаров Н. И. показал, что он завербован немецким офицером и переброшен через линию фронта для подачи сигналов ракетами во время налетов немецкой авиации на Ленинград в районах мостов, Кировского завода, стоянок кораблей КБФ. При задержании у Захарова было обнаружено и изъято 38 ракет и одна ракетница; 2) задержанный 15.11.41 г. при переходе линии зоны заграждения подросток Федоров В. С. показал, что он завербован немецким капитаном и переброшен для подачи сигналов ракетами немецким самолётам в районах расположения воинских частей...

Задержанный при переходе зоны заграждения в конце декабря прошлого года агент немецкой разведки Трофимова Н. А. показала, что после вербовки она проходила специальную подготовку по использованию радиации и пуску ракет. При задержании у Трофимовой были изъяты радиопередатчик, ракетница, 25 ракет...

Переброшенный немцами для сигнализации ракетами подросток Константино о подготовке его немцами показал: „На следующий день меня вызвали 4 солдата. С ними я пошел на поляну, возле вокзала. Один из офицеров на поляне дал мне наган и сказал, чтобы я стрелял вверх и бежал. Я это сделал. Неожиданно они стали стрелять через мою голову из автомата и пистолетов, а когда я добежал до указанного пункта, то из-за прикрытия выскочили два солдата, остановили меня. Так продолжалась подготовка пять дней“.

В июле 1941 г. на зоне заграждения в прифронтовой полосе был задержан немецкий разведчик татарин Рафаилов Л. Ш., румынский подданный, служивший до военных действий в румынской армии и обучавшийся разведке в течение 3 лет в специальной школе в г. Ясса. Одет был в красноармейскую форму. При обыске были обнаружены радиопередатчик и деньги советскими знаками...

В то же время в Лужском районе были задержаны одетые в красноармейскую форму бывший студент Пражского университета Карафиат Ярослав и Шункару Кондратий, украинцы, румынские подданные, перешедшие в расположение наших войск с группой специально подготовленных разведчиков с радиоаппаратурой, оружием, деньгами, **шифром** ...

По данным УН КВД ЛО в декабре 1941 г. на Ораниенбаумском участке Ленфронта через расположение 93-й немецкой дивизии в наш тыл была переброшена группа лиц, одетых в красноармейскую форму и гражданское платье. По частям на случай их возврата обратно были даны пароли: „Теодор Цепп“, „Роза № 1“, „Роза № 2“, „Роза № 3“...»¹³.

В ориентировке о структуре и деятельности разведывательных и контрразведывательных органов Германии, действующих на Восточном фронте, сообщалось, что во втором квартале 1941 года немцы начали переброску в приграничные советские районы квалифицированных агентов. Агенты были из числа русских белоэмигрантов, латышей, эстонцев, литовцев, поляков, чехов, финнов, окончивших специальные школы в Штеттине, Кенигсберге, Вене, и снабженных приёмо-передающими радиостанциями. Эта агентура имела задание создать на советской территории нелегальную сеть радиостанций для связей в военное время. Изучить дислокацию частей Красной Армии и расположение особо важных оборонных объектов, установить ориентиры для бомбардировки объектов оборонного и государственного значения. Подготовить кадры сигнальщиков, облегчающих немецкой авиации прицельную бомбардировку в ночное время, организовать опорные базы для связи и оказания поддержки германским парашютным десантам. Планировалось активизировать ОУНовское подполье на Украине и другие националистические формирования, подготавливающие вооруженные выступления, создание диверсионных групп и баз для действия в тылу Красной Армии и организацию террористических актов против командного состава Красной Армии и советско-партийного актива.

Радисты-разведчики дополнительно изучали специальные дисциплины:

- приём на слух;
- работу на ключе;
- правила корреспонденции на зуммерных столах;
- материальную часть действующих радиостанций;
- работу на радиостанциях на сближенных расстояниях;
- работу на радиостанциях в полевых условиях;
- работу на дальних расстояниях (например, Варшава — Харьков) и способы шифрования. Основным шифром агентов Абвера и СД был шифр «Два прямоугольника», этот шифр

также применялся в вермахте (секретная переписка на уровне батальона)¹⁴. Кратко опишем его применительно к русскому алфавиту. Шифр «Два прямоугольника» является шифром парной замены. Сущность шифрования этим шифром заключается в следующем. Имеются две таблицы со случайно расположенными в них алфавитами (см. рис. 1).

В	Я	Х	А	Д	Ю
З	С	Щ	Б	Ц	И
Т	Э	М	О	Н	Г
У	Р	Ы	Ф	Е	К
Л	Ь	Ж	Ч	Ш	П

М	Х	В	П	Щ	И
Э	Н	Д	Б	О	Ш
А	С	Ж	Т	Г	Ь
Ф	Я	Р	К	Е	З
Л	Ц	Ю	У	Ы	Ч

Рис. 1. Прямоугольники со случайно расположенными алфавитами.

Порядок зашифрования текста установим следующим. Открытый текст, который необходимо зашифровать, разбиваем на биграммы и примем их за шифрвеличины. При этом если в сообщении нечётное количество букв, то в конец сообщения добавим произвольную букву, например:

ШИ ФР ДВ АП РЯ МО УГ ОЛ ЫН ИК АР

Затем берём первую биграмму открытого текста. Первую букву биграммы находим в левом прямоугольнике, а вторую в правом. При этом, если буквы этой биграммы расположены на разных уровнях, то первой буквой шифробозначения будем считать ту букву в правом прямоугольнике, которая находится в одной колонке со второй буквой открытой пары и на одном уровне со второй буквой этой пары. Такую схему шифрования в дальнейшем будем обозначать символом (X).

Первая биграмма ШИ нашего сообщения будет зашифровывается по схеме показанной на рис. 2.

				Д	
				Ш	

					И
					Ч

Рис. 2. Зашифрование по схеме (X).

В таблице буквы открытого текста выделены жирным шрифтом. Связь между открытым текстом и шифртекстом будем обозначать так:

ЧД = ШИ

Шифртекст расположим с левой стороны от знака =, а открытый текст справа.

Если же буквы открытой пары в своих прямоугольниках расположены в строках на одном уровне, то первой буквой шифробозначения будем считать ту букву в правом прямоугольнике, которая находится по левую сторону рядом со второй буквой открытой пары, а второй буквой шифробозначения будем считать ту букву в левом прямоугольнике, которая находится по левую сторону рядом с первой буквой открытой пары. Такую схему шифрования в дальнейшем будем обозначать символом (-). Вторая пара ФР нашего текста будет зашифровываться следующим образом (см. рис. 3.).

		Ы	Ф		

		Я	Р		

Рис. 3. Зашифрование по схеме (-).

ЯЫ = ФР

Это общепринятый порядок зашифрования этим шифром для данного случая. При необходимости можно придумать свою схему зашифрования, применяемую в этом случае.

В нашем тексте все биграммы можно зашифровать этими двумя способами, однако на практике может встретиться ещё один случай, который мы также рассмотрим. Буквы открытой пары располагаются на одном уровне в первых колонках. В этом случае слева от данных буквы отсутствуют. Для зашифрования таких пар в качестве шифробозначений будем брать буквы из последних колонок, расположенные на том же уровне, что и буквы открытой пары. Для первой буквы биграммы берется буква из правого прямоугольника, а для второй — из левого. Для примера зашифруем биграмму УФ (см. рис. 4.).

		У			К

		Ф			З

Рис. 4. Ещё один вариант шифрования по схеме (-).

ЗК = УФ

Пользуясь данными способами, зашифруем, приведенный выше открытый текст. Получим:

ЧД ЯЫ ХА ВХ ФУ ГЩ ЕТ АЧ ЦС БК ВФ

Советские контрразведчики активно использовали криптографические методы для разоблачения вражеской агентуры и навязывания противнику дезинформации. При этом они активно прибегали к помощи радиоразведчиков и дешифровальщиков.

Отметим, что руководством СССР в начале войны контрразведчикам прямо ставились задачи, которые сейчас попадают под термин «информационное противоборство», они должны были заботиться о «сохранении государственной и военной тайны, недопущении распространения через почтово-телеграфную связь разного рода пораженческих, провокационных и клеветнических сообщений, подрывающих обороноспособность и государственную безопасность страны», а также «вести решительную борьбу с ... распространителями провокационных слухов, **обеспечивать охрану шифров** (выделено авт.) и эвакуацию архивных документов»¹⁵.

Большую роль в обеспечении государственной безопасности сыграло введение военной цензуры. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 6 июля 1941 года о введении военной цензуры для осуществления гласного политического контроля за почтовой корреспонденцией, проходящей через военные почтовые базы, военно-сортировочные пункты и военно-почтовые отделения и станции, организуемые по директиве Генерального штаба Красной Армии и Главного морского штаба, при этих базах, пунктах, отделениях и станциях создавались отделения военной цензуры.

Деятельность органов военной цензуры постоянно совершенствовалась, в качестве примера приведем следующий документ:

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

№ ГОКО-1938СС О ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЕ.
28 июня 1942 г.

Для предотвращения проникновения через почтово-телеграфную корреспонденцию антисоветских, провокационно-клеветнических и иных сведений, направленных против государственных интересов Советского Союза, Государственный Комитет Обороны постановляет: Распространить постановление Государ-

ственного Комитета Обороны от 6 июля 1941 г. за № ГОКО-37сс о введении военной цензуры на всю почтово-телеграфную корреспонденцию на все области, края, республики Союза ССР. Разрешить НКВД СССР дополнительно увеличить штат военной цензуры на 3800 политконтролёров.

Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин»¹⁶.

Заметим, что само наличие шифра у подозреваемого в военное время обычно служит доказательством его работы на противника. Вот один из примеров (битва за Москву, октябрь 1941 года): «сержант Павлов, возвращаясь с дежурства в комендатуре, заметил женщину с большим узлом в руках, которая пробиравась огородами, часто оглядывалась и следила за мчавшимися по шоссе военными машинами. Поведение незнакомки показалось Павлову подозрительным. Он остановил её и спросил, куда и зачем она идет. Женщина ответила, что ушла из села, которое заняли немцы, едва успев собрать всё необходимое. Однако из узла торчал угол какой-то картины в раме, которую вряд ли можно было счесть за крайне нужную в пути вещь. Бдительный сержант предложил женщине следовать за ним в комендатуру. Подозрение подтвердилось. В узле при тщательном обыске были обнаружены **шифровальные таблицы** (выделено авт.) и адреса явок, куда „беженке“ предстояло передавать собранные сведения»¹⁷.

Весьма важную роль играла деятельность советских криптоаналитиков по выявлению разведывательных органов противника и пресечению подрывной деятельности его агентуры. К середине 1940 года были достигнуты практические результаты по дешифрованию переписки ряда сетей немецких разведорганов. Сначала был раскрыт шифр немецкой резидентуры в Румынии и других резидентур, так называемого Венского разведывательного центра, осуществлявшего в то время руководство немецкой агентурой на Балканах и в странах Юго-Восточной Европы. Из дешифрованной переписки стало известно, что Венский разведцентр располагает многочисленной хорошо подготовленной агентурой и имеет свои резидентуры в Румынии, Венгрии, Болгарии, Югославии, Греции и Турции. Была установлена организационная структура этого центра. Разведывательной работой против СССР, а также руководством немецкой агенту-

рой в Венгрии и Румынии занимался 2 отдел этого центра. Шифрованную радиосвязь со своими резидентами и штабом «Абвера» в Берлине Венский разведцентр осуществлял через две радиостанции с условными наименованиями «Вера» и «Дора». Венский центр вменял в обязанности резидентур создание шпионских организаций на местах и добычу интересующих немецкое командование разведывательных сведений.

Заброска агентуры на территорию Советского Союза являлась одной из главных задач Венского центра. После возвращения Бессарабии Советскому Союзу Венский центр сообщал резиденту в Бухаресте, что в связи с переговорами о высылке немцев из отошедших к СССР районов агенты должны остаться на этих территориях. Из дальнейшей переписки стало известно, что «Абвер» активно использует «фольксдэйче», то есть жителей данной страны немецкой национальности, в качестве своих агентов. Так, 11 июня 1941 года была перехвачена и дешифрована телеграмма из Вены в Бухарест, в которой центр просил известить агентов из числа бессарабских немцев о том, что они должны связаться с 1 отделом военного министерства Германии.

Вторжению немецких армий на территорию других государств предшествовала засылка большого числа агентов для шпионажа и диверсий. Поэтому, контролируя перемещения немецкой агентуры и читая ее донесения, представлялось возможным сделать предположение о том, какое из государств может стать очередной жертвой немецкой агрессии. Так, из дешифруемой нами до 1941 года переписки немецких разведорганов в той или иной мере вырисовывались агрессивные планы фашистской Германии в Европе и, в частности, подготовка к оккупации Югославии и Греции, а также действия на территориях союзных Германии Румынии и Болгарии.

По дешифрованным радиограммам немецких разведывательных и контрразведывательных органов подготавливались для оперативного использования необходимые сведения о лицах, работавших в немецкой разведке, данные о работе резидентур и отдельных агентов, заброшенных или готовящихся к заброске через линию фронта. Оперативно готовилась информация о действиях немецкой контрразведки по выявлению советских агентов, диверсионных групп и партизан. Эти сведения направлялись в адрес Разведывательного управления Красной Армии, Центрального штаба партизанского движения, органов советской разведки и контрразведки.

По читаемой переписке немецких разведывательных и контрразведывательных органов составлялись данные о выявленных немцами советских разведчиках, заброшенных в тылы противника. Это помогало выяснить судьбу наших разведывательных групп, партизан и отдельных разведчиков, находившихся за линией фронта, и предпринимать необходимые действия по их прикрытию.

С самого начала войны успешно осуществлялся криптоанализ шифров немецких разведывательных и контрразведывательных органов, в результате прочитывалось большое количество шифрованных радиограмм. Дешифрованные материалы представляли оперативный интерес для органов советской разведки и контрразведки, так как в них содержались конкретные данные о разведывательных замыслах противника и донесения его агентуры. Приведем ряд примеров.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ № 374 НЕМЕЦКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ КОМАНДЫ „НАХРИХТЕНБЕ-ОБАХТЕР“ (НБО)

22 ноября 1941 г.

Относительно курса Севастополь — Одесса. Курс идет от Севастополя в направлении Херсонского маяка, затем непосредственно в Евпаторию, оттуда на расстоянии 1,5 морской мили на маяк Таранкуцкий, на расстоянии 2,5 морской мили от маяка вдоль побережья до Ак-Мечеть, оттуда на Одессу, минуя Тендровскую косу, от которой курс проходит на расстоянии 4–5 морских миль»¹⁸.

Как видим, в данном сообщении речь идет о навигационных данных. Что касается упомянутой Абверкоманды, то она была сформирована в конце 1941 года в Берлине. В оперативном отношении подчинялась непосредственно управлению военной разведки и контрразведки «Абвер-заграница» при штабе Верховного командования вооруженных сил Германии. В задачу немецких военно-морских разведчиков входило ведение разведывательной работы в бассейне Черного моря. Деятельность морских команд, разведгрупп и отдельных агентов, подчиненных данному подразделению находила отражение в перехватываемой шифрованной переписке, которая в значительной её части читалась и контролировалась советскими органами госбезопасности.

В январе 1942 года группа фронтовых криптоаналитиков вскрыла шифр немцев, используемый

для связи с одной из агентурных сетей. В результате в марте того же года была задержана группа агентов Абвера в количестве 22 человек, которая действовала под видом подразделения советских войск. А вот документ, относящийся к весне 1942 года:

«ПРИКАЗ НКВД СССР № 00566 О МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ РАДИОКОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

20 марта 1942 г.

В конце января 1942 г. контрольно-слежечными радиостанциями 2-го спецотдела НКВД СССР была зафиксирована новая учебно-тренировочная линия радиосвязи между двумя подцентрами германской разведки.

Дальнейшее наблюдение показало, что в первой половине февраля после краткого перерыва одна из точек изменила характер работы и, по данным пеленгаторной сети, местонахождение её определялось на нашей территории.

Одновременно дешифровальная группа 2-го спецотдела НКВД СССР раскрыла шифр, применявшийся при обмене, и обеспечила расшифровку перехватываемых телеграмм. Это в сочетании с работой оперативно-розыскной группы 2-го спецотдела НКВД СССР, выехавшей в район действия радиостанции, позволило с помощью одного из оперативных управлений и частей НКВД арестовать большую группу агентов германской разведки. За удачно проведенную операцию по разработке и ликвидации шпионской радиостанции приказываю: объявить благодарность следующим сотрудникам 2-го спецотдела НКВД СССР (далее следуют фамилии поощренных. — *Авт.*)...

Учитывая необходимость усиления радио-контрразведывательной работы, наркомам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам управлений краёв и областей, где дислоцированы контрольно-слежечные радиостанции и пеленгаторные пункты, обеспечить тесную оперативную связь между вторыми и пятыми спецотделами для использования расшифрованных материалов радиоперехвата в интересах контрразведывательной работы. В этих же целях обеспечить тесную связь вторых спецотделов с оперативными отделами и следственными частями, в первую очередь по линии 2-го Управления и Управления особых отделов. Кроме того, необходимо уделить серьёзное внимание радио-контрразведывательным станциям и пеленгаторным пунктам и оказать необходимую помощь в их работе.

С приказом ознакомить оперативный состав пятых отделений и радио-контрразведывательных станций вторых спецотделов НКВД...

Зам. народного комиссара
внутренних дел СССР
комиссар госбезопасности III ранга
Меркулов ЦА ФСБ России»¹⁹.

В сентябре 1942 года на советскую территорию в район станции Коноша Северной железной дороги была заброшена немецкая диверсионная группа, состоявшая из эстонских националистов. Целью диверсантов было парализовать единственную железнодорожную магистраль, связывавшую северные и центральные районы СССР. Почти два месяца советские органы контрразведки и войсковые части преследовали группу, так и не дав ей выполнить задачу.

Тем временем советские дешифровальщики вели работу над шифром, использовавшимся диверсантами.

«СООБЩЕНИЕ 5-ГО ОТДЕЛЕНИЯ 2-ГО СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР В НКВД СССР ОБ ОБНАРУЖЕНИИ РАБОТЫ РАДИОСТАНЦИЙ ПРОТИВНИКА И НАПРАВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ГРУПП ДЛЯ РОЗЫСКА ДИВЕРСАНТОВ

14 сентября 1942 г.

В последних числах августа радио-контрразведывательной службой 2-го спецотдела была зафиксирована агентурная радиостанция в районе Каргополь — Няндомы Северной железной дороги, которая держит связь с центром в Таллине.

С начала сентября в этом районе зафиксирована вторая группа, которая держит связь с центром в Таллине и с первой агентурной группой.

1 сентября в районе Коноша были найдены материалы, сброшенные на парашюте. Предварительное изучение этих материалов путем сопоставления с данными радиоперехвата позволило установить, что эти материалы предназначались для указанных выше агентурных групп.

Радиосвязь этих групп ведётся с помощью гаммированного шифрового кода на эстонском языке. Есть основание предполагать, что эти две радиостанции обслуживают диверсионные группы «кайтселиитов» (организация эстонских националистов. — *Авт.*).

2-м спецотделом для розыска диверсионных групп направлены в район Каргополь — Няндомы две оперативно-розыскные группы из Москвы и Архангельска.

Одновременно дешифровальной группой радиокоонтрразведывательной службы 2-го спецотдела НКВД СССР производилась разработка шифра. В настоящее время удалось установить систему шифра и производится восстановление кодовой таблицы.

Зам. начальника 5-го отделения
2-го спецотдела
НКВД СССР Е. Анцелиович
ЦА ФСБ России»²⁰.

Наконец немцы решили эвакуировать диверсантов, для чего 22 октября на озеро Лача приводился гидросамолёт He-115 из эскадрильи 1/Ku.Fl.Gr.906. Но к тому времени советским дешифровальщикам удалось раскрыть шифр, которым пользовались диверсанты и их радиобмен контролировался.

К месту посадки было направлено войсковое подразделение. Диверсанты и самолёт были обстреляны из винтовок и пулемётов. Тяжелораненым немецким лётчиком удалось поднять самолёт в воздух, но из-за повреждений им через 35 минут пришлось совершить посадку на одно из озёр. Вскоре советские военнослужащие обнаружили самолёт. В результате этой операции экипаж самолёта и часть диверсантов были уничтожены, а несколько человек попало в плен²¹.

Вот что об этом говорят документы.

«СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА 2-ГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР П. В. ФЕДОТОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Б. З. КОБУЛОВУ О ЗАДЕРЖАНИИ ВРАЖЕСКИХ ДИВЕРСАНТОВ

3 ноября 1942 г.

По сообщению НКВД Карело-Финской ССР, 2 ноября 1942 г. в районе д. Семёново Пудожского района бойцами 185-го пограничного батальона розыскиваемая группа немецко-эстонских диверсантов (2 немца и 4 эстонца) задержана.

Один из диверсантов при задержании застрелился. У диверсантов изъято 4 автомата и 6 пистолетов.

Эта группа 22 октября была снята самолётом противника на оз. Лача Каргопольского района и вылетела на Петрозаводск. При обстреле самолёта оперативными группами на оз. Лача один диверсант и два лётчика были убиты. У самолёта были пробиты масляные баки, в связи с чем он сделал вынужденную посадку на Юнг-озеро. Один лётчик и оставшиеся диверсанты двинулись на запад с намерением перейти линию фронта.

По договоренности с Управлением по охране тыла Действующей Красной Армии командованию 185-го пограничного батальона дано указание доставить задержанных диверсантов в Каргополь в распоряжение т. Куприна для допроса в отношении состава остальных диверсионных групп противника, преследуемых нашими оперативными группами в Каргопольском районе.

Тов. Куприну дано указание после допроса диверсантов направить их немедленно в Москву в распоряжение 2-го Управления НКВД СССР.

Начальник 2-го Управления НКВД СССР комиссар госбезопасности III ранга Федотов
ЦА ФСБ России»²².

Это сообщение также было направлено в адрес руководителей советских органов безопасности Л. П. Берии, А. Н. Аполлонова, В. С. Абакумова.

«СООБЩЕНИЕ НКВД СССР № 1902/Б В ГКО О ЛИКВИДАЦИИ НЕМЕЦКИХ ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП В РАЙОНЕ СТ. КОНОША И Г. КАРГОПОЛЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

10 ноября 1942 г.

1 сентября т. г. в районе ст. Коноша Архангельской области вражеским самолётом ночью была сброшена на парашютах группа диверсантов в составе 6 человек.

На месте приземления парашютистов были обнаружены: радиостанция, 1 пулемёт с 300 патронами, 4 резиновые лодки, обмундирование и продовольствие. Перечисленные предметы диверсанты вынуждены были оставить на месте приземления из боязни преследования со стороны колхозников, заметивших их приземление.

5 сентября т. г. в районе Каргополя той же области самолётом противника была высажена вторая группа парашютистов в составе 7 человек.

В тот же день на перегоне Тимме — Шелекса Северной железной дороги под товарным поездом, гружённым лесом, произошел взрыв заложенных под полотном мин.

В результате взрыва сошел с рельсов паровоз, было разбито 5 и сторело 5 вагонов, а машинист паровоза был убит диверсантами.

Кроме того, 5 сентября т. г. в 10 км севернее места крушения диверсионной группой была выведена из строя стрелка разъезда 943-го километра и убит стрелочник.

Для розыска и изъятия диверсантов нами в Архангельскую область была командирована группа ответственных работников НКВД СССР с радиоразведывательной аппаратурой.

Принятыми мерами было установлено, что диверсионные группы скрываются в лесах Коношского и Каргопольского районов, поддерживают связь с германской разведкой через г. Таллин и получают по радиации необходимые указания.

В результате принятых мер обе диверсионные группы нами были установлены и ликвидированы, причем первая из групп была изъята 2 ноября в Пудожском районе Карело-Финской ССР, а вторая группа — 8 ноября в Коношском районе Архангельской области.

При ликвидации групп изъяты **2 радиостанции, аппарат для подслушивания телефонных разговоров, шифры и коды** (выделено авт.), 9 автоматов, 13 пистолетов, 13 тысяч патронов... и другое имущество.

Из общего количества диверсантов убито 4 и задержано 9 человек.

22 октября немецкая разведка по требованию диверсантов, жаловавшихся на тяжелые условия, вызванные преследованием их оперативными группами НКВД, выслала на озеро Лача гидросамолёт-бомбардировщик «Хейнкель-115» с задачей забрать диверсантов.

Нашей оперативной группе удалось подбить гидросамолёт. Из экипажа самолёта в результате перестрелки убито 3 человека во главе с командиром корабля обер-лейтенантом Хельфом Куртом, а бортмеханик Кубала Стефан захвачен живым.

Самолёт, вооруженный 4 пулеметами и 1 пушкой, передан Карельскому фронту.

Предварительным расследованием установлено, что диверсанты — по национальности эстонцы — в течение года обучались в диверсионно-разведывательной школе германской разведки в Таллине, руководимой офицером германской разведки Целлариусом-Келлером.

Для ведения следствия арестованные затребованы в Москву.

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия.

ЦА ФСБ России»²³.

Аналогичный случай на севере произошел 4 июля 1943 года, когда финский He-115 совершил посадку на одно из озер, чтобы забрать финскую диверсионную группу. Место посадки было известно из дешифрованного радиоперехвата. В результате обстрела советскими военнос-

жащими самолёт затонул, а три члена экипажа попали в плен. Позже «хейнкель» подняли из воды и отправили на изучение²⁴.

13 июля 1944 года радиопеленгаторными станциями УНКГБ Ленинградской области была запеленгована работа радиостанции противника. О том, что происходило дальше изложено в Докладной записке начальника войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта № 10/001259 командующему войсками Ленинградского фронта Маршалу Советского Союза Л. А. Говорову о проведении операций по задержанию и ликвидации агентов-парашютистов противника от 28 июля 1944 года:

«При отходе с Карельского перешейка противником в районе Рауту была оставлена группа разведчиков с рацией...

Сразу же совместно с НКВД и НКГБ ЛО, а также Управлением контрразведки „Смерш“ Ленфронта был организован тщательный поиск разведчиков противника с целью их задержания и ликвидации.

Для проведения операции были привлечены подразделения 103, 104-го погранполков, весь 107-й пограничный отряд, группы ОКР „Смерш“, взвод 13 мсп внутренних войск НКВД и подразделения ближайших частей Красной Армии...

В процессе операции 21.07.44 104-м пограничным полком был задержан парашютист противника, сброшенный с целью снабжения продуктами действовавшей группы разведчиков и ухода совместно с ней через линию фронта.

В ночь на 22.07.44 поисковой группой ОКР „Смерш“ 23-й армии на озере Сувантоярви была замечена резиновая лодка с двумя финнами, отчалившая от нашего берега.

В результате обстрела лодки ружейно-пулеметным огнем последняя была подбита, а оба финна были тяжело ранены и утонули.

В лодке обнаружен, кроме вещей и бумаг разведчиков, также портативный радиоприёмник.

После этого работа рации противника на нашей территории больше не фиксировалась...

Начальник войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта генерал-майор Степанов ЦА ФСБ России»²⁵.

Операция по поимке финских разведчиков была продолжена. Вновь обратимся к документам. Вот что изложено в шифртелеграмме, датированной началом августа 1944 года:

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ УНКГБ ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ № 293 В НКГБ СССР О ЛИКВИДАЦИИ ДВУХ ФИНСКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ГРУПП НА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ

4 августа 1944 г.

Работы по розыску двух раций противника, действовавших в районе Рауту, прекращены. Приёмники обеих раций найдены. Радиоприёмник рации линии „КТО“ (очевидно позывной. — *Авт.*) был обнаружен в лодке убитых разведчиков, радиоприёмник рации линии „МПО“ (ещё один позывной. — *Авт.*) найден при прочесывании района. Данные измерений фиксированных волн приёмников подтверждают, что они принадлежат именно этим рациям. Кроме того, после задержания сброшенного противником парашютиста Хейнона в районе найдены две рации, одновременно с ним сброшенные на грузовых парашютах и предназначенные для замены рации линии „КТО“ и „МПО“. У берега озера Сувантоярви подобран всплывший труп убитого разведчика Сандялина, при котором найдена его фотография и дневник, содержащий описание работы этой группы разведчиков в нашем тылу. Изучением захваченных документов расшифрованных телеграмм из дневника Сандялина устанавливается, что в районе действовали две группы разведчиков, которые затем соединились вместе. В состав группы входили: первая группа — разведчики Матти, Калу, Вилли и Сандялин. Вторая группа — разведчики Хейкки и Пати. Из дневника Сандялина видно, что группа была заброшена в район Рауту на автомашине 17 июня сего года, и, как видно из материалов, она была при отступлении финских войск оставлена в нашем тылу для сбора сведений о движении по дорогам частей Красной Армии.

11 июля сего года эта группа соединилась с группой Хейкки и Пати. Шифротелеграммы, переданные разведчикам по рации линии „КТО“, расшифрованы. Их содержание подтверждает, что разведчики собирали и передавали сведения о движении на прифронтовых дорогах в районе Рауту. Ранее сообщалось, что в ночь на 22 июля были убиты при попытке переправиться через озеро Сувантоярви два разведчика. Дополнительно полученными данными, сопоставлением захваченных документов и записей дневника установлено, что 22 июля было убито три разведчика — Хейкки, Пати и автор дневника Сандялин. Из записей дневника Сандялина от 20 июля сего года видно, что разведчики Вилли и Калу

от группы отстали, пропали без вести, причём разведчик Калу заболел и передвигаться не мог. Местонахождение разведчика Матти, убит ли он на Карельском перешейке или перешел линию фронта, нам неизвестно. Для проверки местности и розыска разведчиков в районе действуют подразделения 104-го погранполка и маневренная группа 107-го погранполка.

Начальник Управления НКГБ по Ленинградской области комиссар госбезопасности III ранга Кубаткин.
ЦА ФСБ России»²⁶.

Продолжалось успешное дешифрование радиogramм различных подразделений Абвера, вот примеры.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ ИЗ ПСКОВА В ВАРШАВУ ОТ ОБЕР-ЛЕЙТЕНАНТА ВАЛЬТЕРА В АДРЕС ОТДЕЛА „ВАЛЛИ-III“

25 ноября 1942 г.

Так как армия получает новый участок, группа со штабом будет погружена 27 ноября. Предположительная продолжительность пути — 5 дней. По прибытии на новое место группа немедленно будет радировать.

ЦА ФСБ России»²⁷.

«ДЕШИФРОВКА ТЕЛЕГРАММЫ ШТАБА „ВАЛЛИ“ ИЗ ВАРШАВЫ, ПЕРЕДАННОЙ ЧЕРЕЗ РАДИОСТАНЦИЮ „СТРАУС“ РАЗВЕДКОМАНДАМ ГРУППЫ АРМИЙ „ДОН“ ДЛЯ ВАЛЬТЕРА

8 декабря 1942 г.

Почему нет донесений о местонахождении? Сообщите радиogramмой, начал ли работу штаб 11-й армии. Пришлите обстоятельный отчет о работе группы армий „Центр“. Укажите маршрут к новому местонахождению. Установите связь с 305-й контрразведывательной командой в г. Новочеркасске.

ЦА ФСБ России»²⁸.

Анализ этих и других дешифрованных телеграмм Абвера позволил руководству Красной Армии сделать важный вывод о том, что немецкое командование приняло решение о переброске 11-й армии с участка группы армий «Центр» на участок группы армий «Дон». Напомним, что в это время в самом разгаре была Сталинградская битва, и полученная информация была крайне ценной.

Можно с большой степенью определённости утверждать, что в конце 1943 года советские дешифровальщики вручную вскрывали почти всю шифрпереписку Абвера²⁹. В течение всей войны советские дешифровальщики продолжали работу по выявлению вражеской агентуры, вот пример, относящийся к 1943 году.

«ИЗ ПЛАНА АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОБНАРУЖЕНИЮ АГЕНТУРЫ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ В РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ НА КОЛПИНСКОМ УЧАСТКЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

5 марта 1943 г.

По данным радиоразведывательной службы 5-го спецотдела и командования Ленинградского фронта, в расположении войск на Колпинском участке Ленинградского фронта (Слущкий и Всеволожский районы) действуют агенты немецкой разведки, которые по радиации передают разведывательные сведения о движении войск, железнодорожных составов, рытью окопов и т. д. в районе населенных пунктов Московская Славянка, Сусары, в районе Колпино на Октябрьской железной дороге и в районе одного завода вблизи железной дороги, названного немцами Крановый завод.

Кроме этого, в донесениях разведки упоминаются следующие населённые пункты: Усть-Ижора, Московская Славянка, Колпино, Манушкино, Купчино, Самарка, Овцино, Рыбацкое и др.

В целях задержания указанной выше агентуры противника необходимо провести следующие мероприятия.

1. В районах предполагаемого действия немецкой агентуры и их нелегальных радиостанций (Слущкий и Всеволожский районы и окрестности Колпино) провести облаву в населенных пунктах и прочёску всей прилегающей к этим пунктам территории, где могут скрываться агенты немецкой разведки.
2. Операцию провести силами пограничных войск по охране тыла Ленинградского фронта, райаппаратов НКВД, милиции и истребительных батальонов 6 и 7 марта 1943 г. Начало операции в 6 часов утра...
4. В населенных пунктах Сусары, Московская Славянка, д. Шушары и прилегающих к ним окрестностях проверку и облаву проводит Особый отдел силами войсковых частей...

9. По радиоразведке.

Начальникам 2-го и 5-го спецотделов подполковнику госбезопасности Краюшкину, полковнику госбезопасности Егорову усилить разведку радиоэфира, запеленговать местонахождение радиции противника. Для этого необходимо:

- а) начальнику 2-го спецотдела Краюшкину установить специальное наблюдение на радиостанции № 21 за работой радиции в указанных районах;
- б) в этих же целях использовать и радиослужбу разведотдела КБФ;
- в) направить бригады с пеленгаторами: одну — в поселок Самарка, одну — в г. Колпино. Последним установить связь с центральным пеленгаторным пунктом в г. Ленинграде для перепроверки района засечки;
- г) начальнику 5-го спецотдела т. Егорову силами радицентра № 2 в районе Березовки усилить разведку эфира и перехват шифрованных депеш на известной уже волне 152 м;
- д) опергруппе 1-го отделения обеспечить срочное дешифрование материала и доставку его в г. Ленинград;
- е) организовать работу по пеленгации местонахождения радиции противника из Берёзовки и из Рыбацкого силами радиодивизиона. Зам. начальника УНКВД по Ленинградской области полковник госбезопасности Занин. ЦА ФСБ России»³⁰.

Проводились советской радиоконтрразведкой операции против немцев и их союзников и в 1944 году, при этом использовалась информация о шифрах противника, добытая агентурным путем. Вновь обратимся к документам.

«ИЗ СООБЩЕНИЯ ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР № 440/А В ГКО ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО РОЗЫСКУ И АРЕСТУ АГЕНТОВ МОРСКОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ АБВЕРКОМАНДЫ НБО

12 мая 1944 г.

Докладываю, что в период оккупации Крымского полуострова противником органами „Смерш“ был выявлен в Симферополе активно действующий против частей Красной Армии германский военно-морской разведывательный орган „Черноморская абверкоманда“ при офицере осведомителе Черного моря („Нахрихтен Беобахтунгс офицер“ — „НБО“).

Этот разведывательный орган, имея в деревне Тавель, что в 18 км от гор. Симферополя, специальную разведывательно-диверсионную школу, забрасывал свою агентуру в расположение войск быв. Северо-Кавказского и 4-го Украинского фронтов для шпионской и диверсионной деятельности, а также в партизанские отряды, действовавшие на территории Крыма...

По данным нашего зафронтowego агента Никляевой Е. И., ещё в октябре 1943 года было известно, что «Черноморская абверкоманда НБО» намерена перебросить в наш тыл группу агентов, в числе которых имеется агент-радиостанции Оганесян.

Находясь в близких отношениях с Оганесяном, Никляевой удалось скопировать и передать нам **шифр и данные радиосвязи** (выделено авт.) радиостанции Оганесяна.

Установленным в тот период радионаблюдением, с использованием данных Никляевой, было установлено, что агент-радиостанции германской разведки Оганесян находится в Симферополе и проводит тренировочную радиосвязь с радиостанцией противника, причем характер радиотелеграмм, передаваемых Оганесяном, свидетельствовал о том, что в случае отступления немцев, он будет оставлен в Симферополе.

После освобождения Симферополя принятыми органами „Смерш“ мерами розыска была арестована указанная радиорезидентура, в которую входили следующие агенты „Черноморской абверкоманды НБО“. Далее следует список немецких агентов...

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО комиссар госбезопасности II ранга Абакумов ЦА ФСБ России»³¹.

Одним из этих агентов был некий Астадурьян, прошедший специальную подготовку по радиоделу в абвергруппе-102. В июне 1942 года Астадурьян был направлен для дальнейшего обучения в Полтавскую разведшколу. После окончания учёбы в Полтавской школе он был переведен в разведывательный орган «Дромадер», находившийся в Ростове, откуда через два месяца был направлен для дальнейшей подготовки и получения радиоаппаратуры в Варшавскую разведывательную школу. В декабре 1942 года Астадурьян направлен с разведорганом в Армавир, а затем в разведорган НБО, находившийся в Симферополе, и поддерживал радиосвязь с другими немецкими разведорганами. Перед освобождением Крыма, в апреле 1944 года этот

немецкий агент был назначен старшим группы из пяти человек, снабжен портативной радиостанцией, оружием, деньгами и оставлен в Крыму для сбора разведданных и передачи их по радио немецкой разведке.

После освобождения Крыма Астадурьян скрыл свою принадлежность к немецкой разведке и только после явки с повинной агентов из его группы — Оганесяна и Тарлакяна, давших на него показания, этот агент был задержан и некоторое время использовался в радиоигре с разведцентрами противника, но зарекомендовал себя с отрицательной стороны³².

В годы войны постоянно проводились мероприятия по совершенствованию работы радиоразведчиков и дешифровальщиков органов госбезопасности, вот лишь один пример.

«ПРИКАЗ НКГБ СССР № 00265 ОБ УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ РАДИОКОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ НКГБ СССР

22 июля 1944 г.

Радиоконтрразведывательной службой НКГБ СССР установлено, что германские, финские и румынские разведывательные органы за последнее время усилили заброску своей агентуры, снабженной радиостанциями, в прифронтовые и тыловые районы Советского Союза.

Так, например, в течение июня-июля 1944 г. финские разведывательные радиостанции установили связь с 17 шпионскими радиостанциями, германские разведывательные радиостанции с 18 шпионскими радиостанциями и румынские — с 3 шпионскими радиостанциями. Часть шпионских радиостанций органами НКГБ СССР и контрразведки „Смерш“ НКО ликвидирована, розыск остальных продолжается.

Наряду с усилением забросок [агентуры] разведывательные органы противника стали более тщательно маскировать работу своих шпионских радиостанций под секретные сети наших разведывательных органов, что затрудняет розыск в эфире шпионских радиостанций. Кроме того, из поступающих с мест материалов видно, что ряд контрольных радиостанций НКГБ СССР, вследствие удаления линии фронта и атмосферных помех, за последнее время не „слышат“ действующие в прифронтовых районах маломощные шпионские радиостанции и не могут точно запеленговать их.

НКГБ СССР были своевременно приняты меры к передислоцированию крупных контрольных радиостанций ближе к линии фронта:

Сталинградская радиостанция была перебазирована в г. Киев, Тбилисская — в Ростов-на-Дону, Саратовская — в г. Минск. Но перебазирование радиостанций проходит медленно и занимает много времени. До сих пор технически не устроена и неудовлетворительно работает ростовская радиостанция; Киевская радиостанция, технически вполне оснащённая, в оперативном отношении работает неудовлетворительно. Это объясняется тем, что наркомы государственной безопасности и начальники управлений НКГБ на местах не уделяют достаточного внимания работе радиостанций и не оказывают им должной помощи.

В целях улучшения работы радиоконтрразведывательной службы НКГБ СССР приказываю:

1. В самый короткий срок устранить имеющиеся недочёты в работе радиоконтрразведывательной службы и перестроить работу службы в соответствии с её задачами.
2. Народному комиссару государственной безопасности БССР в первой половине августа с. г. установить восемь постов радиостанции № 41 в г. Минске, а также установить в г. Минске временный полустационарный пеленгаторный пункт.
3. Народному комиссару государственной безопасности Крымской АССР ускорить строительство стационарного пеленгаторного пункта в г. Симферополе.
4. Начальнику Управления НКГБ по Ростовской области обратить внимание на неудовлетворительную работу Отдела „Б“ УНКГБ по Ростовской области и принять меры к её улучшению, в частности, развернуть за городом четыре выделенных поста для разработки заданий НКГБ СССР, обеспечив возможность подачи синхронкоманд на пеленгацию этими постами.
5. Начальнику Отдела „Б“ НКГБ СССР выделить из состава Московской радиостанции оперативную группу в количестве 22 человек и временно передислоцировать её в г. Смоленск.

Полустационарный пеленгаторный пункт, находящийся в г. Курске, передислоцировать в г. Вильнюс.

Организовать полустационарный пеленгаторный пункт в г. Пинске.

Командировать в г. Ростов-на-Дону ответственного работника радиоконтрразведывательной службы для помощи и перестройки работы отдела „Б“ УНКГБ по Ростовской области.

6. Начальнику АХФУ НКГБ СССР и начальнику Отдела „Б“ НКГБ СССР рассмотреть в 10-дневный срок все заявки по строительству, оборудованию по передислоцированным радиостанциям и пеленгаторным пунктам и обеспечить их соответствующими материалами и денежными средствами. Народный комиссар государственной безопасности СССР комиссар госбезопасности I ранга Меркулов. ЦА ФСБ России»³³.

Из дешифрованного радиообмена вражеских разведорганов иногда удавалось получать информацию о наших разведчиках, действовавших в тылу врага, приведём здесь документ о переходе через линию фронта под видом перебежчика агента 4 управления НКГБ СССР А. Бердыева:

«ИЗ СПЕЦСВОДКИ 1-ГО ОТДЕЛА ПЯТОГО УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР С ИЗЛОЖЕНИЕМ ПЕРЕХВАЧЕННОЙ РАДИОГРАММЫ ПРОТИВНИКА О ПЕРЕХОДЕ БЕРДЫЕВА НА СТОРОНУ НЕМЦЕВ.

7 июля 1943 г.

5 июля 1943 г. Радиограмма № 4. Из Рославля в Смоленск.

Перебежчик Бердыев... Ашхабад... владеет русским и всеми среднеазиатскими языками, перебежал 30 июня из 6/1097. Изъявил желание: создать организацию тюркских народов, крымских татар; установить связь через Турцию и Иран с родиной...

Керст

Примечание:

Радиограмма имеет много пропусков и искажений. С подлинным верно.

Начальник 4-го отделения

1-го отдела Пятого управления НКГБ СССР ст. лейтенант Хитров.

ЦА ФСБ России»³⁴.

Дешифровали советские органы безопасности и шифрпереписку спецслужб стран-сателлитов фашисткой Германии. Вот лишь один пример:

«ДЕШИФРОВКА ДОНЕСЕНИЯ № 51 ШТАБА СИГУРАНЦЫ ИЗ Г. НИКОЛАЕВА В Г. БУХАРЕСТ О ПРЕДСТОЯЩИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ НЕМЦЕВ В РАЙОНЕ Г. НИКОПОЛЯ И В КРЫМУ 9 ноября 1943 г.

Немецкие органы контрразведки при группе армий „А“ и органы обеспечения армейской групп-

пы „Кемпф“, имевшие ранее приказ об эвакуации, получили новое указание — остаться в гарнизоне г. Николаева. Это новое распоряжение от дано соответствующими немецкими органами ввиду предстоящих наступательных действий, которые намечаются в предместном укреплении г. Никополя с развитием направлений на юг с целью освобождения Крыма. В связи с этим на этот участок фронта придут другие соединения, в том числе танковый корпус „Адольф Гитлер“ под командованием генерала СС Дитриха.

ЦА ФСБ России»³⁵.

Напомним, что Сигуранца — это название тайной политической полиции Румынии в 1921–1944 годах.

Большое место в работе советских криптоаналитиков занимало дешифрование шифрматериалов польской подпольной «Армии Крайовой» (АК). Применявшиеся ею шифры пропорциональной замены регулярно раскрывались. Переписка АК представляла большой интерес для командования Красной Армии и органов военной контрразведки, в частности, в ней подробно освещались закулисная деятельность польского эмигрантского правительства в Лондоне и британской военной миссии при АК по так называемому «польскому вопросу», враждебные действия АК против частей Красной Армии, намерения польской эмиграции в Лондоне и т. п.

Приведем выдержку из шифртелеграммы Начальника ГУКР «Смерш» НКО комиссара госбезопасности II ранга Абакумова:

«ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ № 19 НАЧАЛЬНИКА ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР И УПОЛНОМОЧЕННОГО СТАВКИ ВГК КРАСНОЙ АРМИИ ПО ИНОСТРАННЫМ ВОЕННЫМ ФОРМИРОВАНИЯМ НА ТЕРРИТОРИИ СССР В НКВД И НКГБ СССР О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ОТДЕЛА РАДИОКОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ

19 августа 1944 г.

На освобожденной Красной Армией территории Польши нашими органами изъято 13 радиостанций польского лондонского подполья. Кроме того, радиоконтрразведывательной службой НКГБ СССР фиксировалась работа 22 радиостанций, поддерживавших с территории Польши связь с Лондоном и группой Андерса в Италии. Из них 12 раций в последнее время прекратили работу, 6 раций, по пеленгаторным

данным, находятся в пунктах, занятых немцами, 4 рации разыскиваются. Помимо этого, в настоящее время выявлена работа трёх польских раций, поддерживающих связь с Лондоном. Местонахождение их выясняется. Для обеспечения работы по выявлению и ликвидации на территории Польши радиостанций лондонского эмигрантского правительства и германских агентурных радиостанций считаем необходимым организовать фронтальной отдел радиоконтрразведывательной службы с центром в Люблине, а в последующем в Варшаве, которому поручить также контроль в эфире... и руководство забивкой на территории Польши антисоветского радиовещания...»³⁶.

Информация о польских подпольных организациях, ориентированных на польское правительство в Лондоне добывалась и оперативным путем. Вот пример.

«ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НКГБ БССР В НКГБ СССР ОБ ИТОГАХ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА В 1943 г.

Не позднее 4 февраля 1944 г.

...Через агентуру установлено, что центры польских повстанческих организаций находятся в Варшаве и Вильно, откуда исходят директивные и программные установки. Эти центры имеют подпольные радиостанции, через которые поддерживают связь с находящимся в эмиграции в Англии так называемым «Польским правительством». На места для руководства повстанческими организациями центры посылают своих эмиссаров...

Народный комиссар государственной безопасности Белорусской ССР Цанава ЦА ФСБ России»³⁷.

От радиосети польской «Армии Крайовой» было перехвачено 5562 шифрограмм, из них расшифровано 1802. Было вскрыто 108 шифров, из них агентурно 21. Расшифровка радиogramм штатов 9 округа польской «Армии Крайовой» позволила контролировать их деятельность вплоть до ликвидации. При этом были установлены адреса и пароли 12 явочных квартир на территории самой Польши, а также адреса и пароли 14 явочных квартир польского подполья в разных странах Европы и перехвачен один курьер, которого «АК» пыталась перебросить в Англию через Одессу³⁸.